Общая характеристика института мирового соглашения в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве

Корнилова Наталья Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Дальневосточный филиал Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, n_kornilva@mail.ru,

Орлова Ирина Витальевна
старший преподаватель высшей школы теории права и частного права, Тихоокеанский государственный университет имени М. П. Даниловского, 013098@pnu.edu.ru

В статье исследуется вопрос о существовании в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве института мирового соглашения. Анализируются статьи ГПК РФ, АПК РФ и других федеральных законов, содержащие нормы о мировом соглашении, с целью выявления признаков межотраслевого института мирового соглашения. В результате исследования авторы обосновывают позицию о существовании в гражданском процессуальном праве и арбитражном процессуальном праве одноимённых процессуальных институтов, не являющихся межотраслевыми и обладающих следующими признаками: а) по предметно-отраслевому признаку эти правовые институты являются отраслевыми; б) по способу регулирования общественных отношений – процессуальными; в) по функциональной роли в правовом регулировании общественных отношений – регулятивными); г) по сфере правового регулирования – специальными; д) по структуре – простыми, не содержащими структурных подразделений; е) по форме законодательного закрепления – в соответствующих главах ГПК РФ и АПК РФ.
Ключевые слова: гражданское процессуальное право, арбитражное процессуальное право, мировое соглашение, примирительные процедуры, процессуальный институт, институт, норма права.

В ГПК РФ и АПК РФ содержится одноимённая глава «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» (Глава 14.1 и Глава 15 соответственно). Теоретический вопрос о том, образуют ли нормы статей этих глав, устанавливающие порядок заключения, рассмотрения и утверждения мирового соглашения, правовой институт мирового соглашения или они является частью института примирительных процедур недостаточно изучен в процессуальной литературе. В нескольких работах упоминается о том, что институт мирового соглашения – межотраслевой, общий институт гражданского процессуального права, нормы которого могут быть применены на любой стадии гражданского процесса при рассмотрении большинства категорий гражданских дел.

Е. В. Пилехина признаёт существование института мирового соглашения в гражданском процессуальном и в арбитражном процессуальном праве, усматривая у совокупности норм все признаки, присущие правовому институту: однородность фактического содержания норм; юридическое единство норм, призванных регулировать отношения по поводу заключения и утверждения мирового соглашения; и их обособленность [11; с. 41]. Вышеуказанные признаки не анализируются, вероятно, в виду их кажущейся очевидности, однако приведенные автором аргументы следует признать небесспорными.

В. В. Ярков характеризует совокупность норм, регулирующих отношения по поводу заключения и утверждения мирового соглашения, как межотраслевой правовой институт, существующий в плоскости процессуально-процедурного и материального права [17; с. 35]. Поддерживая эту точку зрения, С. В. Лазарев выявляет и обосновывает внутреннее (основание, цель, область применения, форма, содержание, пути достижения, последствия заключения (утверждения), исполнение) и внешнее (наименование) сходство групп норм, которые могут быть применены в гражданском и арбитражном процессах, в третейском, конкурсном, исполнительном и нотариальном производствах [6; с. 55-56]. А. В. Базаров также отмечает принципиальное единообразие института мирового соглашения в арбитражном, гражданском и третейском судопроизводстве, а также в исполнительном производстве и в делах о несостоятельности (банкротстве) [2; с. 7].

Правовые нормы, предоставляющие сторонам право заключить мировое соглашение, содержатся в ГПК РФ (ст. ст. 39, 173, 346, Главе 14.1.), АПК РФ (ст. ст. 49, 225[5,] Главе 15,), ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» (ст. ст. 43, 50), ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» (Глава VIII), ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ст. 12), ФЗ РФ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ч. 3 ст.23, ст.55.1). Некоторые учёные высказывают мнение о целесообразности наделения российских нотариусов функцией медиатора, полномочного утверждать мировые соглашения, и предлагают внести соответствующие дополнения в законодательство о нотариате, указывая на существование института мирового соглашения в этой отрасли [6; с. 27-30].

Широкое использование законодателем словосочетания «мировое соглашение», вероятно, объясняется тем, что оно ассоциируется с правовой формой урегулирования или предупреждения правовых конфликтов (в широком смысле) непосредственно его участниками в результате совместного волеизъявления. В вышеуказанных нормативных правовых актах находит отражение идея законодателя всячески способствовать и обеспечивать возможность участникам отношений в разных сферах жизни урегулировать возникающие между ними правовые конфликты самостоятельно на взаимоприемлемых условиях в целях поддержания стабильности отношений и их дальнейшего нормального развития, в том числе в условиях рассмотрения этих конфликтов в судебном или административном порядке.

Анализ вышеуказанных нормативных правовых актов показывает, что только три из них – ГПК РФ, АПК РФ и ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» – детально регламентируют отношения, складывающиеся между сторонами и судом по поводу заключения и утверждения мирового соглашения. В ФЗ РФ «Об исполнительном

производстве» законодатель лишь констатирует наличие у взыскателя и должника в исполнительном производстве права на заключение мирового соглашения и указывает это право в числе специальных полномочий их представителей. Согласно п. 3 ст. 12 ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведённой после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством. Обладают ли исследуемые совокупности правовых норм признаками правового института?

Представляется, нормы гражданского и арбитражного процессуального права, посвящённые мировому соглашению, регулируют участок общественных отношений, обладающих определённой спецификой: объектами вышеуказанных элементарных отношений являются процессуальные действия, совершаемые судом и сторонами (третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора), имеющие единую целевую направленность – окончание производства по делу мировым соглашением. Иными словами, эти общественные отношения возникают по поводу заключения, рассмотрения и утверждения в судебном процессе мирового соглашения. Совершаемые при этом процессуальные действия образуют в совокупности состав юридических фактов, влекущих в конечном итоге возникновение юридического факта, являющегося основанием прекращения производства по делу.

Цель правового регулирования этого участка отношений – обеспечение нормализации отношений между субъектами правовых споров, переданных на рассмотрение суда, их собственными усилиями. Урегулирование правового спора осуществляется сторонами в условиях возбуждённого судом производства по делу (прекращение которого возможно лишь в том случае, если мировое соглашение не противоречит закону) и провозглашённой законодателем гарантии защиты субъективных прав, установленных мировым соглашением в результате урегулирования правового спора. Эту защиту обеспечивает суд, утверждая мировое соглашение сторон в установленном ГПК РФ или АПК РФ порядке судебным определением, обладающим свойством исполнимости. Вышеизложенное обусловливает наличие у исследуемой совокупности правовых норм относительно самостоятельной единой цели – обеспечение урегулирования правового спора, находящегося на рассмотрении суда, его участниками (т.е. обеспечение использования ими соответствующего материального права в судебном процессе) под контролем и при участии суда.

Следует согласиться с мнением Г. А. Жилина, считающего, что целевые установки гражданского судопроизводства находят специфическое проявление не только в процессуальных циклах и стадиях, но и на определённых этапах процессуальной деятельности более низкого уровня [3; с. 18]. Окончание судебного процесса мировым соглашением способствует достижению одной из дополнительных целей гражданского судопроизводства – содействие становлению и развитию материальных отношений. Вышеизложенное позволяет прийти к выводу об относительной самостоятельности регулируемого участка общественных отношений. Эти отношения образуют определённую разновидность общественных отношений, регулируемых гражданским процессуальным правом.

Правовые нормы, регулирующие этот участок отношений, являются однородными и в широком, и в узком смысле: все эти нормы, будучи по своей природе процессуальными, «специализируются» на регулировании определённого участка общественных отношений. Исследуемые группы норм также характеризуются юридической однородностью, поскольку их содержание выражено в специфических общих положениях, понятиях и терминах: «мировое соглашение», «окончание дела мировым соглашением», «утверждение судом мирового соглашения», «заявление об утверждении мирового соглашения», «содержание мирового соглашения», «возвращение уплаченной в федеральный бюджет госпошлины».

Кроме того, исследуемые нормы однопорядковы по сфере действия, находясь на одном «уровне» системы права. Это находит отражение в юридической конструкции правового института мирового соглашения, где интегрированные нормы являются общими ко всем остальным нормам, составляющим этот институт, и в системе права, где правовой институт мирового соглашения, представляя собой системно-целостное образование, является составной частью в подсистеме более высокого уровня – объединении институтов «Исковое производство».

Итак, исследуемым группам процессуальных норм присущи признаки правового института, выделяемые в правовой науке: наличие самостоятельного предмета и цели правового регулирования, однородность фактического и юридического содержания, юридическое единство норм.

По мнению С. С. Алексеева и других учёных, исследовавших вопросы правового института, ещё одним ярким показателем регулятивных особенностей и интеллектуально-волевого содержания правового института является наличие своеобразной свойственной институту юридической конструкции. Это свидетельствует о том, что каждый правовой институт имеет свою структуру [1; с. 122-123]. Свойственна ли группе исследуемых правовых норм внутренняя организация (структура)?

Отношения между судом и сторонами по поводу заключения, рассмотрения и утверждения мирового соглашения в гражданском и арбитражном процессе регулируются, соответственно, Главой 14.1 ГПК РФ и главой 15 АПК РФ. Одинаковое, логически последовательное расположение норм вышеуказанных статей в главах обоих Кодексов свидетельствует о схожей юридической конструкции одноимённых правовых институтов, где законодатель моделирует процесс урегулирования правового спора, находящего на рассмотрении суда. Как справедливо отмечает И. М. Зайцев, в юридических конструкциях процессуальных институтов для совершения различных юридически значимых действий необходим оптимальный порядок его осуществления, который имеет ориентирующее значение для достижения конкретной правовой цели. Процессуальные институты являются составляющими элементами юридического процесса и закрепляют правовые порядки (формы) деятельности уполномоченного органа государства (суда) и заинтересованных в разрешении юридического дела иных субъектов права. «Совокупность требований к действиям участников процесса, направленных на достижение юридически значимого результата, составляет содержание процессуальных институтов» [4; с. 329-330].

Юридическая конструкция правового института мирового соглашения выражается в нормах, моделирующих возникновение и последовательное развитие отношений между судом и сторонами по поводу заключения мирового соглашения, рассмотрения судом ходатайства сторон об утверждении этого соглашения и утверждения его судом или отказа в утверждении. При этом реализация на каждом «этапе» процессуальных прав и исполнение процессуальных обязанностей поставлено в зависимость от ранее исполненных обязанностей, и, соответственно, каждое процессуальное действие является юридическим фактом, влекущим возникновение последующего процессуального права или обязанности. В системной совокупности все процессуальные действия образуют состав юридических фактов, последний из которых является основанием прекращения производства по делу или дальнейшего рассмотрения дела в случае отказа в утверждении мирового соглашения. При этом нормы ст. 39 ГПК РФ и ст. 49 АПК РФ не являются общими нормами в конструкции института мирового соглашения. Эти нормы – составной элемент общего института «Лица, участвующие в деле» в гражданском процессуальном праве.

Прав В.М. Шерстюк, отмечая, что заключение мирового соглашения не относится к числу общих правил искового производства (в отличие, например, от правил возбуждения производства по делу, подготовки дела к судебному разбирательству, судебному разбирательству и др.). Эти нормы являются специальными, характерными только для искового производства [15; с. 47-48].

В главе 14.1 ГПК РФ и Главе 15 АПК РФ усматривается юридическая конструкция института мирового соглашения, поскольку имеются: а) общие нормы (в отдельной статье); б) нормы, определяющие порядок заключения этого соглашения, в том числе требования, предъявляемые к форме и содержанию мирового соглашения как договора; в) нормы, устанавливающие порядок обращения сторон к суду с заявлением об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу; г) нормы, определяющие порядок рассмотрения судом этого заявления; д) нормы, определяющие условия утверждения мирового соглашения и порядок утверждения мирового соглашения судом или отказа в его утверждении. Как отмечалось ранее, вышеуказанные нормы-элементы юридической конструкции находятся в системной связи: модели соответствующих

процессуальных действий взаимосвязаны и взаимообусловлены, и лишь в совокупности способствуют достижению цели правового регулирования правового института.

В юридической конструкции все нормы объединены устойчивыми закономерными связями, которые выражены в общих (или основных) положениях, в том числе предписаниях и запретах. В первую очередь, такой общей нормой должна быть норма-дефиниция мирового соглашения, но она отсутствует, поскольку вопрос о существенных признаках судебного мирового соглашения остаётся дискуссионным. К числу общих также следует отнести норму, устанавливающую пределы использования сторонами права на окончание дела мировым соглашением, норму, предусматривающую обязательное утверждение мирового соглашения судом, и норму-запрет заключать мировое соглашение, противоречащее закону. Большинство вышеуказанных норм содержится в ГПК РФ и АПК РФ. Все остальные (специальные по отношению к общим нормам) нормы, регулирующие непосредственно отношения по заключению, рассмотрению и утверждению мирового соглашения, являются однопорядковыми, «равноправными», при этом каждая из них непосредственно должна быть связана функциональными связями с общими нормами, выполняющими «цементирующую роль».

В юридическую конструкцию правового института мирового соглашения также входят правовые нормы, регулирующие отношения между судами вышестоящих инстанций и сторонами по поводу заключения, рассмотрения и утверждения мирового соглашения. Вышеуказанные нормы являются специальными по отношению к ранее упомянутым общим нормам. Например, учитывая «отдалённость» специальных норм в силу объективных причин, законодатель оправданно включил в ч. 2 ст. 326.1 ГПК РФ отсылочную норму к нормам ч.ч. 2 и 3 ст. 173 ГПК РФ. Кроме того, специальные нормы ст. 326.1 ГПК РФ подлежат применению только в совокупности с общими нормами данного института.

Как представляется, вышеизложенные выводы позволяют заключить, что исследуемые группы норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального права образуют самостоятельные правовые институты мирового соглашения (в арбитражном процессуальном праве этот институт практически «дублирует» одноимённый институт гражданского процессуального права, но не является его составной частью). Их юридическая конструкция нуждается в доработке.

В правовой науке традиционно выделяют ещё один признак правового института – законодательная обособленность. Действительно, как правило, правовые институты находят выражение в отдельных структурных элементах нормативных правовых актов (главах, разделах, параграфах и т.д.). Однако отсутствие самостоятельных глав с соответствующими названиями не должно ставить под сомнение существование правовых институтов, если образующей их совокупности правовых норм присущи выявленные ранее признаки правового института. Думается, законодательная обособленность является не основанием, а следствием объединения правовых норм в правовой институт, и её существование обусловливает субъективный фактор – усмотрение законодателя.

Общепризнанно, что функциональные и структурные свойства реальных систем едины. Как отмечает Г. Ф. Марков, применяя функциональный подход к исследованию какой-либо системы, мы одновременно проводим структурный анализ некоторой другой системы, включающей исходную в качестве своего элемента. И наоборот, осуществляя структурный анализ какой-либо системы, мы одновременно реализуем функциональный подход по отношению к системам, которые входят в исходную в качестве ее элементов, или подсистем. В этом состоит единство функции и структуры, имеющее первостепенное значение при исследовании и конструировании сложных систем [7; с. 29]. Правовой институт, будучи системным образованием со свойственной ему структурой, тоже выполняет определённые функции. Не является исключением и институт мирового соглашения.

Точка зрения М. К. Юкова о том, что системообразующим фактором процессуальных институтов является единство функций составляющих его правовых норм, представляется обоснованной, если исследовать внутреннюю форму правового института (т.е. его структуру). Как отмечает учёный, у каждой нормы права имеется строго определённая функция, и правовые нормы находятся между собой в связях не только в результате единства предмета правового регулирования, но и их функциональной направленности. Функция одной нормы дополняет, развивает, уточняет и т.п. функцию другой нормы, и вместе они образуют общую, иногда совершенно новую функцию соответствующей общности правовых норм [17; с. 11]. Институт мирового соглашения наряду с общеправовой регулятивной функцией выполняет и специфическую функцию, обусловленную социальным назначением этого процессуального института. Кроме общих норм, входящих в институт мирового соглашения и выполняющих учредительную функцию, остальные нормы выполняют регламентационно-динамическую функцию, стимулируя стороны к заключению мирового соглашения и моделируя процесс урегулирования правового спора сторонами под контролем суда. Объединяясь, вышеуказанные функции образуют качественно новую функцию института мирового соглашения, которую можно охарактеризовать как регламентационно-обеспечительную. Правовые нормы этого института призваны путём установления прав, определения порядка заключения, рассмотрения и утверждения мирового соглашения обеспечить реализацию (использование) сторонами материального права на урегулирование правового спора на условиях, не противоречащих закону, а также защиту субъективных прав, установленных в результате урегулирования правового спора.

Однако эту функцию институт мирового соглашения выполняет, занимая определённое место в системе гражданского процессуального права и взаимодействуя с другими процессуальными институтами одного уровня системы гражданского процессуального права. Расположение института мирового соглашения в объединении институтов «Исковое производство» оправданно: институты подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства обеспечивают условия реализации сторонами права на окончание дела мирового соглашения, институт прекращения производства по делу устанавливает основания и последствия утверждения судом мировым соглашением, институт судебного определения – порядок вынесения определения об утверждении мирового соглашения, институт протоколов обеспечивает фиксирование факта заключения мирового соглашения или его условий в протоколе судебного заседания, факта разъяснений судом сторонам правовых последствий утверждения мирового соглашения и его неисполнения. Институты производства в суде апелляционной, кассационной, надзорной инстанции по проверке законности судебных решений определяют полномочия соответствующих инстанций, утверждающих мировые соглашения, правовые последствия их утверждения. Институт мирового соглашения взаимодействует и с общими институтами гражданского процессуального права – «Основные положения», «Лица, участвующие в деле», «Представительство в суде», «Институт судебных доказательств», «Институт судебного доказывания», «Судебные расходы», «Процессуальные сроки» и «Судебные извещения».

Несмотря на тот факт, что заключение мирового соглашения возможно на многих стадиях гражданского и арбитражного процесса, не согласимся с мнением учёных, предлагающих разместить институт мирового соглашения в общей части ГПК РФ и АПК РФ [5; с. 32; 15; с. 108; 6; с. 81]. По отношению к общим положениям нормы этого института являются специальными, поскольку регулируют отношения, которые могут возникнуть лишь при рассмотрении дел, рассматриваемых в исковом производстве, и на последующих стадиях гражданского и арбитражного процесса – лишь в тех случаях, когда предметом проверки суда вышестоящей инстанции является судебный акт, вынесенный по делу, рассмотренному в порядке искового производства. Представляется, что разработчики ГПК РФ и АПК РФ оправданно разместили главу о мировых соглашениях в подразделы «Исковое производство» между главами о подготовке дела к судебному разбирательству и о судебном разбирательстве, ведь на этих этапах стадии производства в суде первой инстанции существует вероятность возникновения отношений между судом (судьёй) и сторонами по поводу заключения, рассмотрения и утверждения мирового соглашения.

Итак, институт мирового соглашения в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве представляет собой относительно самостоятельную совокупность правовых норм, направленную на регулирование общественных отношений между судом и сторонами, возникающих по поводу заключения, рассмотрения и утверждения мирового соглашения в целях урегулирования правового спора и, соответственно, прекращения производства по делу.

С. С. Алексеев отмечал, что институты, входящие в состав процессуальных отраслей, сохраняя функциональный характер по своему происхождению, т.е. по генетической линии, обособляются внутри процессуальной отрасли преимущественно по предметному признаку [1; с. 145]. Большинство институтов гражданского процессуального права, в том числе институт мирового соглашения, являются предметными правовыми институтами.

Выявленные ранее признаки правового института присущи также совокупности норм арбитражного процессуального права, регулирующих отношения между арбитражным судом, должником и кредиторами по поводу заключения мирового соглашения, его рассмотрения судом и утверждения в ходе производства по делам о несостоятельности (банкротстве). Напротив, в ФЗ РФ «Об исполнительном производстве», ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ФЗ РФ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» нормы исследуемых статей не регулируют отношения по поводу заключения и утверждения мирового соглашения. Более того, статьи 43, 50 ФЗ РФ «Об исполнительном производстве» входят в содержание Главы 6 ФЗ о лицах, участвующих в исполнительном производстве, а ст. 55.1 ФЗ РФ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» − в Главу IX ФЗ «Обращение взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке». Наконец, статья 12 ФЗ РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в которой пункт третий предусматривает возможность утверждения судом медиативного соглашения в качестве мирового соглашения в установленном процессуальным законом порядке, имеет название «Медиативное соглашение».

Можно ли прийти к выводу о том, что вышеуказанные правовые нормы образуют один межотраслевой правовой институт мирового соглашения? Не согласимся с мнением учёных-процессуалистов, отвечающих на этот вопрос положительно.

В правовой науке общепризнанна точка зрения о государственно-правовой природе межотраслевых правовых институтов, нормы которых характеризуются общностью целевой направленности [1; с. 144; 8; с. 83; 14; с. 33]. К числу межотраслевых институтов относят институты подведомственности, судебных доказательств и судебного доказывания [9; с. 120]. Так, К. А. Чудиновских, характеризуя институт подведомственности как межотраслевой, выделяет цель существования этого института (эффективное функционирование всей системы различных юрисдикционных органов), целевую направленность правовых норм, образующих этот институт (обеспечение чёткого и равномерного распределения дел между всеми юрисдикционными органами). Автор соглашается с точкой зрения Ю. К. Осипова, полагающего, что эта цель может быть достигнута путём издания норм, хотя и разной отраслевой принадлежности, но строго согласованных между собой, действующих как части единого целого распределительного механизма [10; с. 4-13; 14; с. 33]. Кроме того, это возможно, если законодатель будет руководствоваться принципами, в соответствии с которыми и будет строиться это разграничение. Таким образом, по мнению учёных, межотраслевые правовые институты имеют принципы, которым присущ межотраслевой характер (например, институт подведомственности имеет принцип преимущественной подведомственности юридических дел государственным органам и принцип распределения юридических дел в зависимости от характера отношений, из которых эти дела возникают) [10; с. 4-13]. Этого нельзя сказать в отношении правовых норм, посвящённых мировому соглашению и содержащихся в статьях вышеуказанных нормативных правовых актов.

Исследуемые правовые нормы содержатся в отраслях процессуального и материального (в том числе процедурного) права. В теории права общепризнанна точка зрения, согласно которой межотраслевые правовые институты возникают на стыке смежных отраслей права, то есть отраслей, обладающих известной общностью круга регулируемых ими отношений [1; с. 134; 12; с. 74]. Данные процессуальные и материальные отрасли права не являются смежными. Заключение мирового соглашения и утверждение его судом общей юрисдикции в исковом производстве, арбитражным судом при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) осуществляются в разных производствах. Даже в процессуальных отраслях права – гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве, – несмотря на сходство регулируемых отношений, правовые нормы в настоящее время не образуют межотраслевой правовой институт мирового соглашения. Объясняется это тем, что нормы имеют похожую, но не единую целевую направленность. Сходство содержания правовых норм не всегда свидетельствует об их единой целевой направленности. Кроме того, нормы межотраслевых правовых институтов строго согласованы между собой и дополняют друг друга (поскольку «гармоничный сплав» однородных отношений составляет неразрывный предмет его правового регулирования).

Мировые соглашения, заключаемые в делах о несостоятельности (банкротстве), отличаются по целевой направленности от мировых соглашений, заключаемых в исковом производстве в гражданском и арбитражном процессе. В гражданском и арбитражном процессе в исковом производстве рассматриваются дела по спорам о праве гражданском (в широком смысле). Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в особом порядке, отличном от искового. Это объясняется тем, что споры о праве, существующие между кредиторами и должником, непосредственно не рассматриваются арбитражным судом. Они являются предпосылкой для обращения заинтересованных лиц с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника. Ещё в период действия ФЗ РФ «О реструктуризации кредитных организаций» В. М. Шерстюк убедительно доказал существование самостоятельного процессуального института мирового соглашения, заключаемого при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), выявив его особую правовую природу, целевую направленность, статус субъектов и содержание [16; с. 22-29].

Не согласимся с мнением учёных, характеризующих исследуемый институт как общий. Общие институты (которые классифицируются на основные общие, общезакрепительные и определительно-отправные) аккумулируют в себе общие стороны или свойства всех видов регулируемых общественных отношений или специальных правовых институтов. В связи с этим, данные институты включаются в состав общих частей, общих положений кодифицированных актов или в общих положениях крупных подразделений отрасли или её подотрасли [1; с. 145]. Этого нельзя сказать об институте мирового соглашения. Ранее указывалось, что он обоснованно расположен в Подразделе II «Исковое производство» ГПК РФ, Разделе II «Производство в арбитражном суде первой инстанции. Исковое производство» АПК РФ и регулирует отношения, которые могут возникнуть лишь в ходе рассмотрения судами дел по спорам о праве гражданском (в широком смысле). Поэтому в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве два одноимённых института являются специальными.

Исходя из вышеизложенного и анализируя место двух исследуемых институтов мирового соглашения в существующих классификациях правовых институтов, можно отметить следующее: а) по предметно-отраслевому признаку эти правовые институты являются отраслевыми; б) по способу регулирования общественных отношений – процессуальными; в) по функциональной роли в правовом регулировании общественных отношений – регулятивными [13; с. 134]); г) по сфере правового регулирования – специальными; д) по структуре – простыми, не содержащими структурных подразделений; е) по форме законодательного закрепления – в главах ГПК РФ и АПК РФ.

В классификации М. К. Юкова, в основу которой положена правовая функция института, институт мирового соглашения занимает место среди интегрированных институтов [17; с. 14].

Большинство норм, образующих институты мирового соглашения в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве, имеет одинаковую редакцию. Это объясняется рядом обстоятельств: суды общей юрисдикции и арбитражные суды рассматривают дела в порядке гражданского судопроизводства; цель и задачи судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах схожи (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ); правовая природа споров, переданных на рассмотрение судов, и статус их участников, имеющих возможность самостоятельно урегулировать этот спор на взаимоприемлемых условиях, одинаковы. Они обусловливают сходство условий урегулирования правовых споров в гражданском и арбитражном процессе и, соответственно, порядков заключения мирового соглашения, его рассмотрения и утверждения судом общей юрисдикции и арбитражным судом. Это представляется оправданным, поскольку в гражданском и в арбитражном процессе у субъектов гражданско-правовых споров в силу их юридического равенства должны быть одинаковые возможности самостоятельного урегули-

рования правового спора, переданного на рассмотрение суда, и гарантии реализации соответствующего процессуального права. Некоторые особенности могут быть связаны лишь с экономическим статусом сторон, не имеющих зачастую возможности получить квалифицированную юридическую помощь в гражданском процессе, с разными сроками совершения отдельных процессуальных действий, предусмотренными законодателем, наличием квалифицированных представителей у участников экономических споров.

Литература

1. Алексеев С. С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., – 1975. – 258с.
2. Базаров А. В. Институт мирового соглашения: сравнительные аспекты и пути развития: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 152с.
3. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. – М.: Городец, 2000. – 320с.
4. Зайцев И. М. Юридический процесс // Теория государства и права. – Саратов, 1995. – С. 329-330.
5. Кочергин К. В. Утверждение мировых соглашений в арбитражных судах апелляционной и кассационной инстанций // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №1. – С. 32.
6. Лазарев С. В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: Дис. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 203с.
7. Марков Г. Ф. Функциональный подход в современном познании. – Новосибирск, 1982. – 255с.
8. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. – Свердловск, 1973. – 124с.
9. Осипов Ю. К. О межотраслевых институтах процессуального права / Гражданское право и способы его защиты / Сборник учёных трудов. Вып. 33. – Свердловск, 1974. – С. 120-123.
10. Осипов Ю. К. Принципы процессуально-правового института подведомственности юридических дел / Проблемы применения норм гражданского процессуального права: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1986. – С. 4-13.
11. Пилехина Е. В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 2001. – 147с.
12. Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. – 1975. – №3. – С. 74.
13. Синюков В. Н. Функции права // Теория государства и права. Курс лекций. – Саратов, 1995. – С. 134.
14. Чудиновских К. А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 306с.
15. Шерстюк В. М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса РФ. – М. МЦФЭР, 2003. – 400 с.;
16. Шерстюк В. М. Мировое соглашение по Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций» // Законодательство. – 2002. – №2. – С.22-29.
17. Юков М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: Автореф. Дис. … канд. юрид. наук. – Свердловск, 1982. – 48с.
18. Ярков В. В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. – 2002. – №11. – С.35.

A general description of the institution of a settlement agreement in civil procedural and arbitration procedural law

Kornilova N.V., Orlova I.V.

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Pacific State University named after M. P. Danilovsky

The article examines the question of whether the institution of a settlement agreement exists in civil procedural law and arbitration procedural law. The articles of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, and other federal laws containing provisions on settlement agreements are analysed in order to identify the features of an intersectoral institution of a settlement agreement. As a result of the research, the authors substantiate the position on the existence in civil procedure law and arbitration procedural law of the same name procedural institutions that are not intersectoral and have the following characteristics: a) according to the subject-branch basis, these legal institutions are sectoral; b) according to the method of regulating public relations – procedural; c) according to the functional role in the legal regulation of public regulatory relations); d) in the field of legal regulation – special; e) in structure – simple, without structural divisions; f) in the form of legislative consolidation – in the relevant chapters.

Keywords: civil procedural law, arbitration procedural law, settlement agreement, conciliation procedures, procedural institution, institution, legal norm.

References

1. Alekseev S. S. The Structure of Soviet Law. – Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1975. – 258 p.
2. Bazarov A. V. The Institution of the Settlement Agreement: Comparative Aspects and Paths of Development: Abstract of Candidate of Legal Sciences Dissertation. – St. Petersburg, 2004. – 152 p.
3. Zhilin G. A. The Objectives of Civil Proceedings and Their Implementation in the Court of First Instance. – Moscow: Gorodets, 2000. – 320 p.
4. Zaitsev I. M. Legal Process // Theory of State and Law. – Saratov, 1995. – P. 329–330.
5. Kochergin K. V. Approval of Settlement Agreements in Arbitration Courts of Appeal and Cassation Instances // Arbitration and Civil Procedure. – 2010. – No. 1. – P. 32.
6. Lazarev S. V. The Settlement Agreement in Civil Proceedings: Candidate of Legal Sciences Dissertation. – Yekaterinburg, 2006. – 203 p.
7. Markov G. F. The Functional Approach in Modern Cognition. – Novosibirsk, 1982. – 255 p.
8. Osipov Yu. K. Jurisdiction over Legal Matters. – Sverdlovsk, 1973. – 124 p.
9. Osipov Yu. K. On Inter-branch Institutions of Procedural Law / Civil Law and Methods of Its Protection / Collection of Scholarly Works. Issue 33. – Sverdlovsk, 1974. – P. 120–123. 10. Osipov Yu. K. Principles of the procedural-legal institution of the jurisdiction of legal cases / Problems of applying civil procedural law norms: Inter-university collection of scientific papers. – Sverdlovsk, 1986. – P. 4–13.
11. Pilekhina E. V. Settlement agreements in the practice of arbitration courts and courts of general jurisdiction: Dissertation... Candidate of Legal Sciences. – Moscow, 2001. – 147 p.
12. Polenina S. V. Complex legal institutions and the emergence of new branches of law // Pravovedenie. – 1975. – No. 3. – P. 74.
13. Sinyukov V. N. Functions of law // Theory of State and Law: A Course of Lectures. – Saratov, 1995. – P. 134.
14. Chudinovskikh K. A. Jurisdiction within the system of civil and arbitration procedural law. – St. Petersburg: Yuridicheskiy Tsentr Press, 2004. – 306 p.
15. Sherstyuk V. M. New provisions of the third Arbitration Procedural Code of the Russian Federation. – Moscow: MTsFER, 2003. – 400 p.;
16. Sherstyuk V. M. Settlement agreements under the Federal Law "On the Restructuring of Credit Organizations" // Zakonodatelstvo. – 2002. – No. 2. – P. 22–29.
17. Yukov M. K. Theoretical problems of the civil procedural law system: Abstract of Dissertation... Candidate of Legal Sciences. – Sverdlovsk, 1982. – 48 p. 18. Yarkov V. V. Settlement Agreement in Bankruptcy Proceedings // Yurist. – 2002. – No. 11. – P. 35.